

Разрушительный удар

Первоначально эти проекции Будды были едва видны, но через несколько мгновений все они обрели субстанциальные формы во вспышке золотого света.

- Золотые тела! Нет, это всего лишь грубые копии, - клон Сюэ Гуана сначала был очень встревожен, увидев эти проекции Будды, но затем на его лице быстро появилась насмешливая улыбка.

- Даже если это всего лишь копии золотых тел, восемнадцати из них более чем достаточно, чтобы победить такого дьявола, как ты! - сказал буддийский монах Цзинь Юэ, резко сложив ручную печать, и над его головой появился семицветный ореол размером в несколько десятков футов.

Семицветный ореол окутал восемнадцать золотых проекций Будды, и все они открыли глаза, словно ожили. Выражение лица Сюэ Гуана помрачнело, когда он увидел это, и он без колебаний положил руку на затылок, на котором среди резкого звенящего звука появился гигантский багровый череп.

Череп был размером от пятидесяти до шестидесяти футов, и вокруг него вращалось бесчисленное количество серой Ци. Как только он появился, он издал свирепый рев и испустил удивительную пагубную ауру. Пожилой мужчина в белой мантии тут же взмахнул Семипламенным Веером вдаль и одновременно метнул вперед пять мерцающих Несломанных Колец. Семипламенный Веер был духовным сокровищем, которое вдохновило на создание копии Трёхпламенного Веера, который Хань Ли использовал еще в человеческом мире. Эта копия духовного сокровища помогла ему победить бесчисленных могущественных врагов в прошлом, и само духовное сокровище, естественно, было еще более грозным.

Раздался грохот, когда с поверхности веера вырвались бесчисленные алые руны, а затем превратились в алую огненную птицу размером около сотни футов. Огненная птица взмахнула крыльями, и семицветное пламя вырвалось из ее тела, наполняя все небеса палящей аурой, когда пламя устремилось к клону Сюэ Гуана.

Что касается пяти серебряных колец, то в тот момент, когда они были брошены вперед, они превратились в пять гигантских колец, которые были выстроены в линию рядом друг с другом. Как будто в небе появились пять серебряных полных лун, и они одновременно опустились.

Между тем буддийский монах Цзинь Юэ также начал действовать, повторяя глубокое заклинание, которое заставило восемнадцать золотых проекций Будды исчезнуть в одно мгновение. В следующее мгновение золотой свет вспыхнул вокруг клона Сюэ Гуана, и проекции Будды вновь появились совершенно бесшумно. Несмотря на то что они ничего не делали, со всех сторон к клону Сюэ Гуана приближались взрывы огромной невидимой силы.

Клон Сюэ Гуана холодно хмыкнул, когда из его тела вырвалось малиновое дьявольское облако, и он взмахнул рукавами, посылая во все стороны бесчисленные шары малинового света. В то же время багровый череп позади него расплылся, прежде чем метнуться прямо к огненной птице в виде проекции. Таким образом, завязалась ожесточенная битва между клоном Сюэ Гуана и парой старейшин стадии Интеграции Тела.

Раздался грохот, похожий на взрывной удар грома, и горы Хань Ли вырвались из его рук, а его тело было отброшено назад более чем на сто футов, прежде чем ему удалось едва удержаться. На его лице появился слегка ненормальный румянец, затем он мгновенно исчез, и в то же время здоровенный дьявольский мужчина был отброшен назад более чем на сто футов.

Тем временем золотое тело Хань Ли было вовлечено в жестокую битву с гористым чернильно-черным монстром. Золотой свет переплелся с черной Ци среди череды грохочущих взрывов, но и Золотое Тело Происхождения, и гористое черное чудовище смогли с легкостью отразить атаки друг друга. В лучшем случае их отбрасывали назад на короткое расстояние, прежде чем немедленно снова броситься на своего противника, и казалось, что они оба обладали неразрушимыми телами.

- Неплохо! Я впервые встречаю кого-то, кто может сравниться по силе с моим физическим телом. Однако если это предел твоей силы, то нет смысла продолжать это, - сказал здоровяк. Он согнул слабо пульсирующие запястья. Безумие на его лице уже исчезло и сменилось ледяным выражением.

- Тебе не кажется, что ты выбрасываешь слишком много навоза из своего большого рта? - Хань Ли бесстрастно возразил, распространяя свою огромную духовную силу, и легкий дискомфорт, который он испытывал, мгновенно исчез.

- Хм, я пытался дать тебе пожить еще немного. Но раз уж ты заинтересован в том, чтобы принять мою щедрость, я отправлю тебя в ад! - крепкий мужчина захохотал, когда дьявольская проекция позади него мгновенно приняла существенную форму, оказавшись массивным трехголовым дьявольским львом.

Как только проекция достигла материального тела, ее аура значительно усилилась, и на поверхности доспехов здоровенного мужчины мгновенно появился слой малинового пламени. Затем дородный мужчина холодно усмехнулся, медленно поднимая руки, прежде чем указать пальцами на Хань Ли и медленно закрыть глаза. Тем временем три головы дьявольского льва медленно открыли глаза, совершенно бесстрастно взглянув на Хань Ли.

Увидев это, Хань Ли сразу же почувствовал ледящее ощущение, и он поспешно сделал ручную печать, на которой Золотое Тело Происхождения, что было заперто в бою с черным монстром вдалеке, внезапно исчезло. В то же время его тело резко увеличилось в размерах, и он мгновенно превратился в гигантскую золотую обезьяну ростом более ста футов. Золотой свет вспыхнул позади гигантской обезьяны, и появилось золотое тело, прежде чем соединиться с золотой обезьяной. В результате аура золотой обезьяны была значительно усилена, а рядом с ней также появились две горы: одна черная, а другая лазурная.

В этот момент из рук здоровенного мужчины вырвался малиновый свет, и оттуда вырвались два чрезвычайно плотных столба малинового света. Дьявольский лев позади него также открыл свои три пасти, чтобы извергнуть три столба света, которые были лазурного, черного и белого цвета. Всего после одной вспышки пять столбов света объединились в один во время полета, чтобы сформировать еще более толстый столб четырехцветного света.

Столб света вообще не издавал ни звука, но ужасающая сила, заключенная в нем, заставила даже Хань Ли содрогнуться от опасения. Он сразу же положил руки на две горы рядом с ним, а затем в безумии впрыснул в них свою магическую силу. Пара гор качнулась, прежде чем увеличиться до нескольких тысяч футов, образовав массивную баррикаду перед Хань Ли.

В следующее мгновение четырехцветный столб света ударил по паре гор с огромной силой, и раздался оглушительный грохот, когда вспышка четырехцветного света поднялась на высоту более десяти тысяч футов, а затем полностью затопила обе горы, а также гигантскую обезьяну, что была за этими горами. В четырехцветном свете две горы быстро уменьшились, их поверхности начали резко искривляться, и обе они исчезли всего за несколько вдохов.

Без защиты, образованной двумя горами, устрашающий четырехцветный свет мог свободно хлынуть прямо на Хань Ли.

Гигантская золотая обезьяна немедленно издала громоподобный рев, когда над ее телом появился комплект черных дьявольских доспехов, и этот доспех выпустил бесчисленные черные руны, которые сформировали гигантский черный световой барьер, сдерживающий поток четырехцветного света. Раздалась череда оглушительных хлопков, когда черный световой барьер напрягся и застонал, выглядя так, будто мог рухнуть в любой момент.

Золотая обезьяна издала еще один свирепый рев, когда золотой свет завихрился над ее телом, и она увеличилась более чем в десять раз по сравнению с первоначальным размером. В то же время на её теле во вспышке золотого света появились еще две головы и четыре дополнительные руки, превратив её в колоссальную обезьяну с тремя головами и шестью руками. Как только трансформация была завершена, Хань Ли сделал хватательное движение вверх всеми шестью руками, и шесть шаров пронзительного золотого света появились в унисон, прежде чем объединиться в один, чтобы сформировать золотой вихрь размером около акра.

Золотой вихрь закрутился на месте, выпустив взрыв огромной силы, который яростно столкнулся с морем четырехцветного света. Раздался еще один оглушительный грохот, и во всех направлениях прокатились мощные ударные волны, заставив близлежащее пространство искривляться и растягиваться, как будто его вот-вот разорвут на части.

Выражение лица здоровенного мужчины слегка изменилось, когда он увидел это, и он тут же убрал столбы малинового света, выпущенные его руками. Кроме того, его лицо слегка побледнело после этой атаки, что, по-видимому, указывало на то, что он потратил много энергии, чтобы развязать ее. В то же время трехголовый дьявольский лев также закрыл все три пасти, чтобы прекратить свои атаки, и свет в его шести глазах также значительно потускнел.

Однако после того, как ослепительный свет померк, открывая то, что лежало вдалеке, на лице дородного мужчины впервые появилось изумленное выражение. Гигантская золотая обезьяна все еще стояла, делая серию ручных печатей своими шестью руками. Массивный золотой вихрь перед ним не только не исчез, но и увеличился более чем в десять раз по сравнению с первоначальным размером, а из его центра вырвались золотые ореолы.

– Эта атака, которую я только что развязал, была примерно такой же мощной, как удар существа Великой ступени Вознесения! Похоже, я действительно недооценил тебя, – сказал здоровенный мужчина с оттенком удивления в глазах.

– Было бы грубо не ответить взаимностью. Так почему бы тебе не принять одну из моих атак? – холодным голосом сказал Хань Ли, сделав хватательное движение всеми шестью руками, и гигантский вихрь быстро сжался в шар золотого света размером с голову.

Затем Хань Ли резко шагнул вперед, и его огромное тело мгновенно исчезло вместе с золотым шаром света.

Увидев это, зрачки дородного мужчины сузились, и он сразу же поднял голову, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Хань Ли снова появился над ним среди вспышки золотого света, прежде чем яростно швырнуть золотой шар света сверху вниз.

Золотой шар света был не очень большим, но как только он был брошен по воздуху, он тут же снова превратился в гигантский вихрь, который с грохотом обрушился на здоровенного мужчину.

Взрыв огромной невидимой силы вырвался из вихря, заставив дюжего мужчину сгорбиться. В то же время близлежащее пространство продолжало трещать, тянуться и искривляться. Оно выглядело именно так, как будто оно готово в любой момент лопнуть.

На лице дородного мужчины появился нездоровый румянец, и его тело тоже слегка дрожало под страшным напором, оказываемым на него вихрем, но он не поддавался раздавливанию. Злобный свет засиял в его глазах, когда он издал громкий рев. В этот момент взрыв пронзительного багрового пламени вспыхнул над его боевым доспехом, в то время как чрезвычайно грозная аура вырвалась из его тела.